

Моисеев, И.
Андроников, И.

1986/1

21 янв.

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА 1986, 21 янв.

ХУДОЖНИК И ВРЕМЯ

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ПОЭТ ТАНЦА

В нашем хореографическом искусстве много замечательных имен, и это предмет всеобщей гордости. Но имя Игоря Моисеева занимает особое место. Где найти слова, которые в полной мере могли бы отразить то, что сделал Игорь Моисеев в народном танце, в советском искусстве вообще?

Он первый хореограф, кто дал народному танцу новую жизнь на профессиональной сцене. Он открыл новое направление в хореографии, проложив дорогу другим талантам. Он собрал, исследовал танцевальный фольклор и явился инициатором создания Ансамбля народного танца СССР, в искусстве которого отражено и время, и движение вперед, и развитие человечества.

Почти 50 лет Моисеев показывает нам шедевры танцевального искусства, которые повторить нельзя и предугадать невозможно — так своеобразен образ мышления этого удивительного художника. Танцы, исполняемые в народе испокон века, благодаря волшебному взгляду, волшебному уху, цепкой памяти Игоря Александровича были заново осмыслены и приобрели не только исконную красоту, но красоту, преображенную изумительным талантом и удивительным вкусом замечательного мастера.

Творчество моисеевского ансамбля в высочайшей степени отвечает особенностям нашего общественного строя и национальных культур. Каждый танец являет собою выражение самых ярких воплощений каждой национальной культуры и в то же время культуры общей, советской, многонациональной. Это легло в основу всех программ ансамбля и сразу же доказало свою долговечность и жизнеспособность.

Игорю Моисееву — 80! Поверить в это трудно, ибо творения его, как и прежде, поражают новизной и неожиданностью, все более раскрывая горизонты народного танца и доказывая, что этому искусству подвластно все.

Вспоминаю 1966 год. В Концертном зале Чайковского готовились отметить 60-летие Игоря Александровича Моисеева. А он в репетиционном зале заканчивал работу над программой «Дорога к танцу», в которой прослеживался весь путь ансамбля со дня его основания. Посещая репетиции две недели подряд, я смог себе представить, сколь велики его требования к артистам и к себе самому. Настал юбилейный вечер. И я берусь утверждать, что это было настоящее торжество танца, ибо концерт продемонстрировал такую роскошь фантазии, такие хореографические краски, что стало понятно — старые номера не утратили своих прежних достоинств, напротив, с годами стали еще ярче, а только что поставленные просматривались далече, обещая ансамблю блестящее будущее.

Долгие годы слежу я за этим коллективом, и по-прежнему не покидает меня чувство удивления — как мог создать это один человек! Каждый танец, поставленный Моисеевым, уникален по своему хореографическому рисунку, по глубине и пронзительности режиссерской мысли. Что только не повидали мы в концертах ансамбля — языком танца он явил нам целый мир разных времен и народов. Каждый номер — открытие иной культуры, иной эпохи, иного стиля.

Давайте вспомним, как начинал Моисеев, чтобы понять, откуда берут истоки его творчества. В 20-х годах Игорь Александрович Моисеев утвердился на сцене Большого театра СССР как танцовщик классического репертуара. И с самого начала, несмотря на шумный успех, единодушную похвалу критиков, он мечтал о другом — выразить новое содержание средствами не классического танца, а обратившись к танцевальному фольклору. Его начинания поддержал Анатолий Васильевич Луначарский. Изучив в крупнейших книгохранилищах страны историю вопроса, И. Моисеев отправился в долгие путешествия — знакомился с народными танцами, изучал, расспрашивал, запоминал. И куда ни бросал взгляд этот вдохновенный художник, всюду он видел живую жизнь и живую историю, готовую воплотиться в танце.

Так в 1937 году возник Ансамбль народного танца СССР во главе со своим создателем и бессменным руководителем, выдающимся хореографом нашего века, ныне Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской и Государственных премий, народным артистом СССР Игорем Александровичем Моисеевым. Появился один из самых удивительных теат-

ров на земном шаре, театр, где создана антология народного танца, или воплощенная в танце, энциклопедия народной жизни. И одна за другой стали появляться программы, где русскую пляску сменял украинский гопак, где мчался степной джигит, слившийся с воображаемым конем, и грузин в чохе парил над снежной подобно орлу.

Шло время. Просто танцы сменялись хореографическими сценами, картинами, сюитами и целыми эпическими полотнами. Помните «Партизан», краткую, но великую сцену, где героика, патетика, лирика, эпос, история, современность слились воедино. Это высокое обобщение. Это хореографическая песнь о людях, защищающих завоевания революции.

Моисеев не только хореограф, но режиссер, драматург замечательный. Он создает танец в представлении, когда он воспринимается в контексте времени, места и обстоятельств. Игорь Александрович связывает танец с сюжетом, выявляя его родство с драматическим действием, с музыкой. В его номерах предстает и сегодняшний день, и то, что давно отошло в область преданий. Вы можете увидеть танец скоморохов Древней Руси, воскресшую дореволюционную сценку и праздник труда современного. В этом номере Моисеев настолько расширил возможности пластической выразительности артистов, что возникает ощущение, будто бы это не артисты, а двигающиеся механизмы, мгновение — и это уже люди, творящие процесс труда в его поэтической сущности.

Моисеев щедр в проявлениях своего таланта, в неожиданных и стремительных поворотах своей фантазии. Кто мог предвидеть, как будет рукоплескать зрительный зал, впервые увидев поставленную Игорем Моисеевым «Ночь на Лысой горе» на музыку Мусоргского? Кто мог предвидеть, какое захватывающее дух зрелище предстанет перед нашими глазами, как дополнит оно наше удивление перед искусством вдохновенного балетмейстера? И прежде Моисеев ставил номера на музыку великих русских композиторов — Глинки, Бородина, Римского-Корсакова. А вот теперь Мусоргский и Гоголь, чьи персонажи с детства занимали воображение Моисеева и нашли наконец воплощение в хореографических образах, столь разнообразных по танцевальному языку, по смелости и точности передачи гоголевского духа, что можно только подивиться, как в таком далеком от литературы виде искусства можно так много сказать, тут живут и действуют герои Гоголя, являя в то же время размышления Моисеева по поводу «Вечеров на хуторе близ Диканьки». И как в литературном произведении есть голос автора, так здесь присутствует «голос» Моисеева, остающийся «за кадром», но как бы комментиру-

ющий происходящее. В этом одноактном балете (так Игорь Александрович назвал «Ночь на Лысой горе») он открывает невыявленные ранее возможности хореографического языка, используя элементы и народного танца, и классического, открывая на грани двух пластических искусств новые витки и достигая небывалой дотоле выразительности. И вновь Моисеев убеждает, какое это емкое понятие «народный танец».

Попадаешь на концерт ансамбля и уходишь, восхищенный увиденным, унося в душе впечатления, и кажется, что объехал всю страну и весь мир, так ярко и зримо предстанут перед тобой характеры разных народов.

Куда бы ни приехал ансамбль, Моисеев изучает, исследует танцы этой страны и, вернувшись домой, дает им новую жизнь. И в каждом номере выражены дух народа, его традиции, его манеры, его пластика, его координация, неповторимый национальный темперамент и колорит, графическая основа и ритмическая точность. Вы убедитесь в этом, увидев «Танец аргентинских пастухов», вьетнамский танец с бамбуком или завоораживающий своей красотой и совершенством формы венесуэльский танец.

Моисеев — современный человек, современный талант. И это видно во всем: и в его облике, сохранившем молодость и благородство, в его темпераменте, живости ума, широте взглядов, а главное, в умении поразительно чувствовать время. Он в постоянном движении — и поныне так же работоспособен, так же, как прежде, живет не прошлым, которое изучает и бережно сохраняет в искусстве ансамбля, но будущим, создавая поразительные по значимости программы.

Каждый концерт ансамбля — это праздник для всех, кто на протяжении всего этого времени восторженно аплодирует замечательному мастеру и его прославленному коллективу.

Каждый концерт — это грусть, что надо расставаться, и надежда, что увидишь снова.

Каждый концерт — это наполненность мыслей и чувств, которые дают импульс для дальнейшей работы ансамблю, прошедшему испытание временем и двигающемуся вперед, набирая скорость и высоту.

Я благодарен судьбе, что являюсь современником, не побоюсь этого слова, великого художника танца, имя которого Игорь Моисеев. И в эти дни, обращаясь к нему, хочу сказать:

«Дорогой Игорь, будьте здоровы, а мы вас любим и ждем ваших новых побед!».

Ираклий АНДРОНИКОВ.

● Народный артист СССР, Герой Социалистического Труда И. Моисеев с участниками ансамбля в короткие минуты отдыха.

Фото Н. Малышева (ТАСС).

21 ЯНВ 1986

V

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ЛЮДИ ИСКУССТВА

ПОЭТ ТАНЦА

В нашем хореографическом искусстве много замечательных имен, и это предмет всеобщей гордости. Но имя Игоря Моисеева занимает особое место. Где найти слова, которые в полной мере могли бы отразить то, что сделал Игорь Моисеев в народном танце, в советском искусстве вообще?

Он первый хореограф, кто дал народному танцу новую жизнь на профессиональной сцене. Он открыл новое направление в хореографии, проложил дорогу другим талантам. Он собрал, исследовал танцевальный фольклор и явился инициатором создания Ансамбля народного танца СССР, в искусстве которого отражено и время, и движение вперед, и развитие человечества.

Почти 50 лет Моисеев показывает нам шедевры танцевального искусства, которые повторить нельзя и предугадать невозможно — так своеобразен образ мышления этого удивительного художника. Танцы, исполняемые в народе испокон века, благодаря волшебному взгляду, волшебному уху, ценной памяти Игоря Александровича были заново осмыслены и приобрели не только исконную красоту, но красоту, преображенную изумительным талантом и удивительным вкусом замечательного мастера.

Творчество моисеевского ансамбля в высочайшей степени отвечает особенностям нашего общественного строя и национальных культур. Каждый танец являет собою выражение самых ярких воплощений каждой национальной культуры и в то же время культуры общей, советской, многонациональной. Это легло в основу всех программ ансамбля и сразу же доказало свою долговечность и жизнеспособность.

Игорю Моисееву — 80! Поверить в это трудно, ибо творения его, как и прежде, поражают новизной и неожиданностью, все более раскрывая горизонты народного танца и доказывая, что этому искусству подвластно все.

Вспоминаю 1966 год. В Концертном зале Чайковского готовились отметить 60-летие Игоря Александровича Моисеева. А он в репетиционном зале заканчивал работу над программой «Дорога к танцу», в которой прослеживалась весь путь ансамбля со дня его основания. Посещая репетиции две недели подряд, я смог себе представить, сколь велики его требования к артистам и к себе самому. Настал юбилейный вечер. И я берусь утверждать, что это было настоящее торжество танца, ибо концерт продемонстрировал такую роскошь фантазии, такие хореографические краски, что стало понятно — старые номера не утратили своих прежних достоинств, напротив, с годами стали еще ярче, а только что поставленные просматривались далече, обещая ансамблю блестящее будущее.

Долгие годы слежу я за этим коллективом, и по-прежнему не покидает меня чувство удивления — как мог создать это один человек! Каждый танец, поставленный Моисеевым, уникален по своему хореографическому рисунку, по глубине и пронзительности режиссерской мысли. Что только не повидали мы в концертах ансамбля — языком танца он явил нам целый мир разных времен и народов. Каждый номер — открытие иной культуры, иной эпохи, иного стиля.

Давайте вспомним, как начинал Моисеев, чтобы понять, откуда берут истоки его творчества. В 20-х годах Игорь Александрович Моисеев утвердился на сцене Большого театра СССР как танцовщик классического репертуара. И с самого начала, несмотря на шумный успех, единодушную похвалу критиков, он мечтал о другом — выразить новое содержание средствами не классического танца, а обратившись к танцевальному фольклору. Его начинания поддерживал Анатолий Васильевич Луначарский. Изучив в крупнейших книгохранилищах страны историю вопроса, И. Моисеев отправился в долгие путешествия — знакомился с народными танцами, изучал, расспрашивал, запоминал. И куда ни бросал взгляд этот вдохновенный художник, всюду он видел живую жизнь и живую историю, готовую воплотиться в танце.

Так в 1937 году возник Ансамбль народного танца СССР во главе со своим создателем и бессменным руководителем, выдающимся хореографом нашего века, ныне Героем Социалистического Труда, лауреатом Ленинской и Государственных премий, народным артистом СССР Игорем Александровичем Моисеевым. Появился один из самых удивительных теат-

ров на земном шаре, театр, где создана антология народного танца, или воплощенная в танце, энциклопедия народной жизни. И одна за другой стали появляться программы, где русскую пляску сменял украинский гопак, где мчался степной джигит, слившийся с воображаемым конем, и грузин в чохе парил над сценой подобно орлу.

Шло время. Просто танцы сменялись хореографическими сценами, картинами, сюитами и целыми эпическими полотнами. Помните «Партизан», краткую, но великую сцену, где героика, патетика, лирика, эпос, история, современность слились воедино. Это высокое обобщение. Это хореографическая песнь о людях, защищающих завоевания революции.

Моисеев не только хореограф, но режиссер, драматург замечательный. Он создает танец в представлении, когда он воспринимается в контексте времени, места и обстоятельств. Игорь Александрович связывает танец с сюжетом, выявляя его родство с драматическим действием, с музыкой. В его номерах предстает и сегодняшний день, и то, что давно отошло в область преданий. Вы можете увидеть танец скоморохов Древней Руси, воскресную дореволюционную сценку и праздник труда современного. В этом номере Моисеев настолько расширил возможности пластической выразительности артистов, что возникает ощущение, будто бы это не артисты, а двигающиеся механизмы, мгновение — и это уже люди, творящие процесс труда в его поэтической сущности.

Моисеев щедр в проявлениях своего таланта, в неожиданных и стремительных поворотах своей фантазии. Кто мог предвидеть, как будет рукоплескать зрительный зал, впервые увидев поставленную Игорем Моисеевым «Ночь на Лысой горе» на музыку Мусоргского? Кто мог предвидеть, какое захватывающее дух зрелище предстанет перед нашими глазами, как дополнит оно наше удивление перед искусством вдохновенного балетмейстера? И прежде Моисеев ставил номера на музыку великих русских композиторов — Глинки, Бородина, Римского-Корсакова. А вот теперь Мусоргский и Гоголь, чьи персонажи с детства занимали воображение Моисеева и нашли наконец воплощение в хореографических образах, столь разнообразных по танцевальному языку, по смелости и точности передачи гоголевского духа, что можно только подивиться, как в таком далеком от литературы виде искусства можно так много сказать, тут живут и действуют герои Гоголя, являя в то же время размышления Моисеева по поводу «Вечеров на хуторе близ Диканьки». И как в литературном произведении есть голос автора, так здесь присутствует «голос» Моисеева, остающийся «за кадром», но как бы комментиру-

ющий происходящее. В этом одноактном балете (так Игорь Александрович называл «Ночь на Лысой горе») он открывает невыявленные ранее возможности хореографического языка, используя элементы и народного танца, и классического, открывая на грани двух пластических искусств новые витки и достигая небывалой дотоле выразительности. И вновь Моисеев убеждает, какое это емкое понятие «народный танец».

Попадаешь на концерт ансамбля и уходишь, восхищенный увиденным, унося в душе впечатления, и кажется, что объехал всю страну и весь мир, так ярко и зримо предстанут перед тобой характеры разных народов.

Куда бы ни приехал ансамбль, Моисеев изучает, исследует танцы этой страны и, вернувшись домой, дает им новую жизнь. И в каждом номере выражены дух народа, его традиции, его манеры, его пластика, его координация, неповторимый национальный темперамент и колорит, графическая основа и ритмическая точность. Вы убедитесь в этом, увидев «Танец аргентинских пастухов», вьетнамский танец с бамбуком или завораживающий своей красотой и совершенством формы венесуэльский танец.

Моисеев — современный человек, современный талант. И это видно во всем: и в его облике, сохранившем молодость и благородство, в его темпераменте, живости ума, широте взглядов, а главное, в умении поразительно чувствовать время. Он в постоянном движении — и поныне так же работоспособен, так же, как прежде, живет не прошлым, которое изучает и бережно сохраняет в искусстве ансамбля, но будущим, создавая поразительные по значимости программы.

Каждый концерт ансамбля — это праздник для всех, кто на протяжении всего этого времени восторженно аплодирует замечательному мастеру и его прославленному коллективу.

Каждый концерт — это грусть, что надо расставаться, и надежда, что увидишь снова.

Каждый концерт — это наполненность мыслей и чувств, которые дают импульс для дальнейшей работы ансамбля, прошедшему испытание временем и двигающемуся вперед, набирая скорость и высоту.

Я благодарен судьбе, что являюсь современником, не побоюсь этого слова, великого художника танца, имя которого Игорь Моисеев. И в эти дни, обращаясь к нему, хочу сказать:

«Дорогой Игорь, будьте здоровы, а мы вас любим и ждем ваших новых побед!».

Ираклий АНДРОНИКОВ.

● Народный артист СССР, Герой Социалистического Труда И. Моисеев с участниками ансамбля в короткие минуты отдыха.

Фото Н. Малышева (ТАСС).